

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

По закону подлости

Марина С. Серова
По закону подлости
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167214*

*По закону подлости: Эксмо-Пресс; М.;
ISBN 5-04-007820-X*

Аннотация

По закону подлости частному детективу Татьяне Ивановой не удастся отдохнуть даже в отпуске... В день приезда в кемпинг на берегу моря она подружилась с молодоженами Валерией и Валерием и провела с ними вечер в шашлычной. А поздно ночью к ней прибежала Валерия и сообщила, что пропал ее муж. На следующий день Татьяна решила отправиться в Сочи за покупками, но по дороге ее остановил милицейский патруль, предъявив обвинение в убийстве. Главная улика – записная книжка Татьяны, найденная рядом с трупом на территории кемпинга...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Марина Серова

По закону подлости

Глава 1

– Ты – не-го-дзяй! – со вкусом произнесла я так, что даже самой понравилось.

– Увы, да, мне нет прощения! – Володька Степанов, мой бывший сокурсник по юрфаку, а сейчас заметный чин в ГУ-ВД, соорудил скорбную рожу и развел руками.

Это меня раззадорило: получалось, что он еще и издевается!

– Мерзавец! Мелкий пакостный засранец! – выпалила я и, поняв, что заговорила стихами, стушевалась: весь пафос пошел коту под хвост, а так хотелось продемонстрировать, что я рассердилась по-настоящему.

Тут очень вовремя на кухне отщелкнулся электрический чайник, и я получила возможность скрыть свое поражение гордой походкой с независимым покачиванием бедрами – влево раз-два, вправо раз-два.

Если делать это чаще, получается не так выразительно, как задумывается.

Пусть посмотрит и пооблизывается, недостойный опер, поймет, чего он лишается на все время своего отпуска!

Пока я готовила кофе – две чашки, я не мелочная! – из комнаты не донеслось ни единого звука.

Меня это устраивало.

Приятно было думать, что Володька так сильно переживает, что даже дышит через раз.

Нужно будет еще с полчаса посохранять на личике ритуальную маску индейской недоступности, потом с презрительным выражением на вышеупомянутом личике нехотя уступить пошлым домогательствам, ну а затем выгнать Володьку к чертовой матери, принять душ и лечь спать.

В конце концов, то, что Володька женат давно и, как он постоянно врет – женат счастливо, – удобно по существу, надо быть справедливой, обоим.

Я взяла чашки в руки, напомнила себе выработанный план действий и посмотрела на стрелки настенных часов.

«Стоять смирно! – молча рывкнула я. – Если потратить полчаса на разборку, времени остается совсем ничего. Этот затюканный женатик сваливает от меня с омерзительной пунктуальностью, а быть дважды пострадавшей в один день – это уже перебор!»

Я помедлила, прикинув, что пятнадцати минут на ссору вполне хватит, если провести ее достаточно агрессивно и насыщено.

Главное – не переборщить, а то Володька испугается всерьез, и я получу жалкое подобие, а не полноценное излияние... мгм... чувств.

В полном соответствии с продуманным тактическим планом я натянула на физиономию растерянное выражение и, скорбно глядя поверх всего, вошла в комнату.

То, что я увидела, заставило меня замереть на месте и сделать над собою титаническое усилие, чтобы не расплескать кофе.

Этот недостойный одевался! Причем делал он это быстро, суетливо, словно я его выгоняла!

– Стоять смирно! – скомандовала я теперь уже вслух и более мягко спросила: – Вы куда это собрались, юноша, можно узнать?

– Ну-у... – Володька разглядел, что в моих руках два кофе, а не два топора, и, смутившись, покраснел.

– Извини, Татьяна, – забормотал он, не зная, как себя вести.

Его форменные брюки, которые он не успел застегнуть, воспользовались паузой и свалились с него, сложившись гармошкой на полу.

Мужчина в трусах и носках – жалкое зрелище, кто в этом усомнится!

– Я думал, что ты... что мы... поругались и... – Володька продолжал нести какую-то ахинею, но я его не слушала.

Отвернувшись, я поставила чашки на журнальный столик и, не поворачиваясь, объявила, что мы с ним еще не доругались, что он еще не до конца выслушал мое мнение о своей жалкой персоне и что вообще, в конце концов...

В этот момент я повернулась и чуть не плюнула с досады: он опять разделся и уже залез под простыню.

Ну, что это такое?! Никакого понимания момента и сплошной прагматизм! Ну как можно поругаться с таким дураком? Вот и я не знаю!

Я села в кресло, заложила ногу на ногу, закурила и привела чувства в норму.

Увидев, что я страдаю молча и в одиночестве, Володька тоже закурил и начал бубнить что-то успокаивающее, но я его прервала.

– Ну и куда вы едете со своей благоверной? – жестко спросила я, беря чашку в руку.

– К северным оленям, – печально ответил Володька и вздохнул два с половиной раза. – В город Архангельск, у нее там родители живут.

– А ты себе на уме, майор! – съехидничала я. – Нашел себе жену из такой далекой Тмутаракани, чтобы тещу реже видеть? Стратег, блин!

Видя, что гроза пронеслась мимо, Володька привычно закатил глазки и затянул свою любимую песню.

– Я ее нашел, скажешь тоже! – хмыкнул он и вытер пальцем под носом. – Я еще не совсем сбрендил, Тань. Это она меня нашла, а я вовремя и не понял этого.

– Перестань хныкать, опер! – прервала я его разглагольствования. – Ты виноват во всем! Я обижена, и тебе нет прощения. Ты спер, похитил, тиснул, умыкнул – короче, стиб-

рил – у меня возможность полноценного отдыха. В тот самый момент, когда я собралась наконец-то по-человечески отдохнуть от забот, ты выдернул у меня мужчину, себя то есть, и жизнь стала пресной и бессодержательной. О, горе мне, несчастной!

– А-а-а, – робко заблеял Володька и начал быстро дотягивать свою сигарету.

Я с интересом посмотрела на него.

– Что вам еще, юноша? – равнодушно спросила я. – Какое еще горе вы хотите мне причинить?

– А не могу ли я хоть как-то загладить свою вину? – спросил Володька и загасил окурок в пепельнице.

– Полностью исключено! – отрезала я, допила свой кофе и посмотрела на часы. – Прошло всего пять минут, а я подумала, что уже все двадцать.

Володька посмотрел на свою потушенную сигарету, потом на пачку, лежащую на полу.

– Что ты имеешь в виду, говоря про загладить? – с трагической горечью в голосе спросила я и со стуком поставила свою чашку на столик. – Можно ли загладить обиду от такого оскорбления?

– Я попробую, Тань, – проникновенно сказал Володька и честно заморгал глазами.

Грустно усмехнувшись, я безнадежно махнула рукой, встала, подошла и легла с ним рядом, отвернувшись носом в сторону.

– Не мешай мне страдать, мерзавец, – тихо сказала я, хотя он еще и не начинал пытаться, и тяжело вздохнула.

Володька тоже вздохнул и начал заниматься заглаживанием своей вины.

У него это получилось, как всегда, неплохо, и через полтора часа я уже полусонно смотрела, как он снова начал одеваться, а мои мысли потекли уже совсем в ином русле и в более хорошем настроении.

– Ты разве не проводишь меня до машины? – спросил Володька, застегивая пуговицы на рубашке.

– Ни-ко-гда! – отчеканила я, гордо вскинув голову. – Никогда больше этого не будет! По крайней мере сегодня! И не надейся.

– Как скажешь, Татьяна, – печально отозвался Володька и грустно продолжил застегивание.

Я перевернулась на спину.

– Тоже, что ли, мне уехать? – подумала я вслух, обращаясь к потолку. – Умотать бы куда-нибудь в сторону, противоположную от тебя.

– В Мурманск? – попытался неуклюже догадаться Володька, но я уже увлеклась новой идеей.

– А идите вы куда подальше со своим северным сиянием! Я поеду на юг. В Сочи или в Туапсе! А почему бы и нет?

Я села на диване и впустила волосы.

– Действительно, а почему бы и нет? – повторила я еще раз и поняла, что мне понравилась идея!

Блин! Точно: еду дикарем в жаркие страны, отдыхаю на полную катушку и громко смеюсь над пошлыми женатиками, гостящими у тещи! Чтоб тебе, Вовочка, пирогами обо-
жраться у нее и растолстеть!

Я вскочила с дивана и подошла к зеркалу, чтобы оценить свои внешние данные.

А что зря бегать-то? И так ясно: фигура – отличная, лицо – слов нет, рост и тонус – высокие, и пока Володька отдыхает, мне самой нет смысла грустить в Тарасове.

Я так увлеклась героическими планами, что даже притопнула несколько раз пяткой об пол.

Завтра совершаю марш-бросок на своей «девятке» до...

Я вспомнила, что прежде чем оговорить конечный пункт, нужно хотя бы взглянуть на карту и узнать, какие вообще существуют на свете пункты, кроме Сочи и Туапсе, Антальи и Канар.

Володька в это время надвинул на затылок фуражку, взял в руки пустой «дипломат» и робко откашлялся.

– Ну, мне пора, Тань, – сказал он, – уже очень поздно. Я... того... спешу.

Мой взгляд был полон негодования.

– И ты не хочешь, чтобы я тебя проводила?! – вполне искренне воскликнула я, потрясенная столь неслыханной человеческой черствостью, и почувствовала, как у меня повлажнели глаза.

Я подошла к Володьке, клюнула его в щечку и тихонько

проговорила, что через пять минуточек буду готова. Мы расстаемся надолго, нужно все обставить прилично.

Не чужие же люди, честное слово!

Ровно через тридцать восемь с половиной минут мы выходили из моей квартиры, и я старалась расшевелить Володьку, надувшегося словно индюк.

Он никак не сдувался, и я опять принялась негодовать.

Да видано ли такое?! – Не предупредив меня заранее, не подготовив, не подсластив тошнотворную пилюлю, вдруг объявляет, что завтра он, мол, уматывает на деревню к тещеньке, а потом еще вдруг преподносит, что и проститься не может по-людски!

Я проводила его до машины, махнула вслед, медленно зашагала домой, глубоко засунув руки в карманы шорт и подумав, классная у меня появилась идея – поехать в жаркие страны на Черноморское побережье моего Отечества! И Володька так кстати тоже уезжает.

...На следующее утро, ну не то чтобы очень уж утро, а так, нормально – часикам к пятнадцати, – я закончила свои спартанские сборы, взгромодила на себя пару сумок и, похлопав по согревшемуся под тарасовским солнцем крылышку своей «девятки», выехала прочь – прочь из опостылевшего мне города по трассе Тарасов – Ставрополь.

Впереди были две недели, полные солнечных шашлычно-соусных, винно-личностных впечатлений и удовольствий. Ну а если уж очень понравится, то две недели запро-

сто растянутся до трех.

Легко!

Когда стольный град Тарасов скрылся за горизонтом, я остановила машину, вынула свой замшевый мешочек с гадальными косточками и, потряся их в ладонях, высыпала кости на правое сиденье.

Эти паршивцы решили, что я как-то слишком привольно живу, и вежливо какнули мне в душу: 17+25+10.

Это означало: «Эйфория счастья и успеха пройдет быстро».

Я вздохнула, закурила и подумала о том, как хорошо, что эта эйфория еще и не думала наступать. Значит, у меня все впереди!

Я мчалась резво и быстро, обдуманно нарушая правила дорожного движения только тогда, когда без этого было трудно обойтись, и почти без остановок к самому утру следующего дня добралась до аппетитного указателя, возвестившего, что на Туапсе – сюда, на город Сочи – туда.

Здесь я остановила свою «девятку» и задумалась о перспективах. Выйдя из машины, надела темные очки и закурила, решая, куда направить протекторы своей «девятки».

Выбор, конечно же, был небольшим – направо или налево, – но его нужно было сделать. А я никак не решалась: требовался какой-то толчок или даже пинок, и я задумчиво искала, кто бы это мог сделать – сначала на небе, закатив глазки, потом на земле, опустив их.

Однако ожидаемый «толчок» появился с третьей стороны и выглядел он совсем не так, как мечталось, — из-за ближайшего ко мне поворота на Сочи вывернулась небольшая колонна мотоциклистов самого неформального вида, с ревом и грохотом помчалась прямо на меня, громко сигналив и рыча движками мотоциклов.

Судя по всему, это были заблудившиеся во времени байкеры. Обычно они разъезжают по ночам, но у этих, как видно, что-то перепуталось в головушках.

Возглавлял колонну длинноволосый коренастый парень в темных очках, сидевший на огромном черном мотоцикле, который он вел на два корпуса впереди всех.

Пять или шесть его спутников отставали, и, помимо сигналов, кто-то из них махнул мне рукой, будто, глядя на меня, можно было подумать, что я сейчас же прыгну за руль «девятки» и помчусь им наперерез в лобовую атаку.

Максимум, что от меня можно было ожидать в такой ситуации, так это прижаться поплотнее к борту «девятки», что я и сделала.

Вожак стаи приблизился ко мне на опасно маленькое расстояние, резко, по-пижонски затормозив, подкатил ко мне и почти наехал передним колесом своего мотоцикла.

Он, не оглядываясь, махнул рукой, и его ребята промчались мимо, остановившись метрах в десяти позади моей машины.

Парень, наехавший на меня, не слез с мотоцикла, он толь-

ко поднял свои затемненные очки на лоб, и его бегающие глазки остановились на моем лице.

Парнишке оказалось навскидку лет сорок; нервно подергиваясь, он обшарил меня глазами и, глотая окончания слов, спросил:

– Ты типа из Тарасова, что ли, мамочка?

Я ничего не ответила, но немного удивилась его манере общения и информированности: не каждый по номеру определит, из какого региона машина.

Пауза затягивалась, я кивнула, подождала продолжения странной беседы, и оно не замедлило появиться.

– Я – Мандибуля! Ты меня хочешь! – на полном серьезе заявил байкер и вопросительно посмотрел на меня.

Если он ожидал, что после этого признания я раз и навсегда упаду в обморок, то прорва его разочарования была бездонной: я всего лишь пожала плечами и спросила:

– Кто над тобой так пошутил, сынок?

Мандибуля нахмурился и удивленно, с подозрением посмотрел на меня, потом повертел головой в разные стороны.

– Слышь, а ты, мамочка, веселая, – заговорил он уже совсем другим тоном. – Где ж твой мужик шляется? Поссать, что ли, побежал?

Я решила не нарываться на приключения и – не соврала, нет, это для меня совершенно нехарактерно, – я применила военную хитрость.

Полуотвернувшись, я пристально посмотрела направо и

задумчиво произнесла:

– А мои мужчины – оба, кстати, офицеры РУБОПа – сейчас подойдут, и вы с ними познакомитесь. Подождите минутку, пожалуйста.

Мандибуля ухмыльнулся и, протянув вперед лапу, попытался хлопнуть меня по щеке, показывая этим, что он паренек смелый и горячий.

Я рефлексивно отклонилась, отбила его руку и, не выпуская ее, дернула этого обнаглевшего байкера на себя, вывернув его руку вверх.

Мандибуля взвизгнул, головка его нагнулась вперед и вниз, и он резко приложился физиономией прямо об руль своего мотоцикла, носом нажав на кнопку сигнала.

Теперь уже завизжали оба: и мотоцикл, и его не в меру резвый хозяин.

Не выпуская руку байкера, я наклонилась к самому его уху, чтобы не перекрикивать звуковой сигнал, и спокойно проговорила:

– Если ты, козел, сейчас же не уберешься, я сделаю так, что при виде женщины ты будешь каждый раз писать в штанишки. Пошел вон!

Отпустив своего пленника, я подалась назад и выдернула из машины свою сумку. Не доставая полностью, я показала Мандибуле свой пистолет.

Секундная пауза пролетела мгновенно, и он принял единственно правильное решение: дернулся назад, вытаращил

глазки, смерил меня презрительным взглядом, сплюнул себе под ноги, задрав переднее колесо мотоцикла, повернул его и, не сказав больше ни слова, покатил к своим товарищам.

Я усмехнулась про себя, удивляясь местечковой помпезности сочинских неформалов.

Было похоже, что их мания величия даже не предполагает, что за пределами этого микрорайона их может хоть кто-то не знать и не хотеть.

Я не оборачивалась до тех пор, пока не услышала надвигающийся на меня сзади грохот мотоциклетных двигателей.

Звук был настолько угрожающ, что сначала я нырнула в машину, захлопнула за собою дверцу и только потом оглянулась.

Вся масса байкеров, за исключением Мандибули, который остался стоять в отдалении, неслась на меня с явным желанием протаранить мою «девятку», ну и меня, разумеется, вместе с нею.

Собрав в кулак всю свою волю, я сделала вид, что ничего не заметила.

Эти несколько секунд растянулись в минуты, и вскоре бешеная группа рокеров или байкеров – не знаю, как правильно обозвать этих доморощенных придурков, – пронеслась по дороге дальше моей машины, свернув влево, и исчезла из поля зрения.

Последним, не торопясь и не обращая на меня никакого внимания, прокатил Мандибуля.

Трасса опустела, но ехать я никуда была не в состоянии – предпочла покурить еще с полчасика и привести в порядок растрепанные чувства.

Курила, стоя рядом со своей машиной, и шепотом материлась в пространство, и, когда немного успокоилась, на горизонте показалась темно-красная машина.

Я просто из любопытства посмотрела в ее сторону и подумала, что, куда та повернет, туда, значит, и мне суждено.

Машина, оказавшаяся тоже «жигуленком» девятой модели, как и моя жестянка, однако, никуда не поехала, а, мягко сбросив скорость, затормозила рядом со мною.

С места водителя выглянул рыжеватый стильный мальчик и, улыбнувшись мне, спросил:

– У вас проблемы, девушка?

– Ментального характера, – рассеянно ответила я, оглядывая его и машину.

Рядом с парнем сидела девушка, силуэт которой плохо просматривался через тонированные стекла.

Получалось, что парень не фат и не хлыщ, а просто хороший человек, что, впрочем, не исключало и первого предположения.

– Моментального характера? Это как же так? – радостно переспросил парень, открывая дверь «девятки» и выходя из нее.

– А я вижу – землячка наша загорает, ну как, думаю, не остановиться! – сказал парень, подходя ко мне.

Я бросила взгляд на номер его машины, тоже оказавшийся тарасовским, потом через распахнутую переднюю дверцу разглядела его спутницу – хрупкую женщину с великолепными пепельными волосами – и кивнула ей.

Она дружелюбно взглянула на меня, тоже кивнула и закурила сигарету в длинном мундштуке.

– Да вот, знаете ли, решаю, куда мне поехать отдохнуть, – объяснила я парню, делая шаг к нему. – Честно говоря, в городе жить не хочется, а ничего другого я здесь пока не знаю.

– Вас как зовут, девушка? Меня – Валерий, а мою жену – Валерия, – еще раз улыбнулся парень.

– А меня Татьяна, – представилась я.

– У вас проблем, слава богу, нет, но, к сожалению, они появились у меня, – развел руками Валерий и открыл капот своей машины. – Свечи, что ли, барахлят или еще какая-то ерунда приключилась... – пробормотал он и залез в двигатель.

Признаться, я в этом ничего не понимаю и понимать не желаю, поэтому и не заинтересовалась его деятельностью, продолжая стоять около своей «девятки». Валерий копошился в своей, и наконец через десять или пятнадцать минут первой не выдержала Валерия.

– Боже мой! Ну почему так долго?! – С этими словами она вышла из машины и, не обращая внимания на начавшего было оправдываться мужа, подошла ко мне.

– Скучно здесь, – сказала она, становясь рядом, – хоть бы

проехал кто-нибудь.

– Вы знаете, – доверительно ответила я, – пусть уж лучше никто не проедет. Как я поняла, на этой трассе нормальные люди встречаются через раз. После вашего приезда опять, видно, подошла очередь придурков.

– Не поняла, о чем это вы? – Валерия удивленно посмотрела на меня.

– За несколько минут до вашего приезда на меня налетела банда байкеров, – объяснила я. – Во главе с явным психопатом по кличке Мандибуля. Представляете, какое имечко?

Валерия нахмурилась и оглянулась на Валерия, вынырнувшего из-под капота.

– Мандибуля? – переспросил тот. – Мандибуля... Бред какой-то!

– И я так же сначала подумала, – ответила я, – хорошо еще, что все кончилось без кровопролития. Эти ребятки тут пошумели немного, но пока укатили. А могут ведь и вернуться, – меланхолически вырвалось у меня.

Валерий пожал плечами, улыбнулся и спрятался под крышку капота.

Мы покурили с Валерией, поболтали еще о какой-то ерунде, и через полчаса, когда перешли с ней на «ты», Валерий сказал, что стоять больше нет смысла: он все сделал.

– Ты уверен? – переспросила Валерия.

– Ну, вроде так получается, – ответил он и подошел ко мне.

– Вы говорили, что не знаете, куда бы вам отправиться, чтобы нормально отдохнуть? – спросил он.

Я кивнула.

– Есть отличное предложение, Татьяна. Поедемте с нами, – пригласил Валерий. – Здесь недалеко, примерно в двадцати километрах, есть кемпинг. Уютное местечко на берегу моря. Что еще нужно для отдыха? Тепло и тихо. Два моря: одно соленое, другое с градусами. Устраивает?

– Еще как! – обрадовалась я неразумной возможности переложить решение на чужие плечи, и мы договорились, что я пристраиваюсь в хвост «девятке» и еду за ними следом.

Вот так и решаются наши судьбы на неизвестных поворотах. Нужно только вовремя остановиться и обратить на себя внимание.

Кемпинг «Большой ручей» располагался вовсе не на берегу ручья, как можно было предположить по его названию, и даже не вокруг этого самого ручья, а просто невдалеке от устья узкой речушки слева и широкого синего моря справа.

Где ручей, какой ручей – я до сих пор так и не знаю и как-то не жалею об этом.

На территории кемпинга, огороженной легкой оградой из сетки-рабицы, стояли четыре ряда деревянных домиков, летняя шашлычная под черепичной крышей на въезде и домик начальства – на выезде.

Летнее кафе на трассе перед кемпингом и три небольшие деревни, выглядывающие из-за холмов в обозримом про-

странстве, но на приличном расстоянии от домиков, составляли пейзаж кемпинга.

Оставив машины на местной стоянке, мы с Валерием и Валерией направились к домику с флюгером, на ступеньках которого сидели и смотрели на нас трое – полосатый жирный кот, нечесаный седой кабыздох с потертым ошейником и толстый потный мужчина лет сорока или около того, бултыхающий в толстой лапе полупустую бутылку пива.

Это оказался директор кемпинга, представившийся нам как Петрович.

Мы с ним зашли в домик.

О формальностях договорились быстро.

Мне даже показалось, что дело вовсе и не в них, а в наличности, но так как мои спутники дружно полезли за документами, пришлось и мне поддержать компанию.

Валерий первым достал своей паспорт и протянул его усевшемуся за стол директору.

Одного паспорта на двоих для семьи хватило, и после их оформления подошла и так же быстро прошла моя очередь.

Мы с Валериями оказались соседями.

Я согласилась на предложение потного Петровича подселить ко мне какую-нибудь девушку, если такая вдруг объявится, и отмахнулась на его шутку подселить ко мне мулата, сказав, что сижу на строгой патриотической диете и мулаты в нее не входят.

Когда мы выходили от Петровича, то седой кабыздох уже

сонно выглядывал из своей маленькой перекошенной будки, стоящей под домом. Он даже не дернулся в нашу сторону, только проворчал что-то невразумительное.

Домик, доставшийся мне по административному жребью, был небольшим и миленьким.

В нем я нашла все необходимое для нормальной жизни. Точнее, почти все: душа не обнаружила, это, очевидно, считалось пошлым излишеством.

Зато стояли холодильник, телевизор, кровать, ну и стол с парой раскачанных стульев.

Я принялась устраиваться и даже, задумчиво почесав голову, приняла – как бы это поизящнее выразиться – мини-душ под краном.

Ничего не могу с собою поделать: перед тем, как переодеться, всегда испытываю желание вымыться. Такая вот за мной водится дурная привычка.

Ну да она не единственная.

Глава 2

Как только я закончила с вечерним туалетом и задумчиво примерила новую широкую юбку, которая еще не видела ни света, ни полусвета, в мою дверь постучали.

– Татьяна, ты дома? – послышался женский голос.

– Кажется, дома, – ответила я, уже успев забыть обо всем, кроме покроя и цвета юбки, и удивленно открыла дверь.

Пришла моя новая знакомая, Валерия, тоже успевшая переодеться: теперь на ней было прямое платье, расцвеченное гавайскими мотивами.

Мой костюмчик, кстати, был ничуть не хуже, что она и поняла с первого же взгляда.

Валерия пригласила меня составить компанию ей с мужем и сходить на пляж, пока не слишком жарко.

Нужно ли говорить, что я сразу же согласилась. И, заметавшись по домику, быстренько сотворила все, что нужно; одевшись полегче, захватив с собою только пакетик с полотенцем и разными мелочами, я направилась к морю.

Мои Валерии почему-то задерживались, и я пошла одна, рассчитывая, что они меня догонят.

По дороге на пляж я нос к носу столкнулась с огромным подвыпившим парнем, который никак не хотел уступать мне дорогу и все спрашивал, как пройти в библиотеку. При этом он раскатисто смеялся и, очевидно, ожидал от меня того же,

но почему-то так и не дождался.

Как я поняла, начались южные будни: стал клевать косяком ходящий мужчинка, и мое настроение, честно признаться, не могло не улучшиться. Чуть-чуть.

Я добралась до каменистого пляжа, разделась, расстелила полотенце, легла и стала настраивать себя на первый опыт знакомства с соленой водой.

Она почему-то показалась прохладнее, чем должна была быть, и я решила пока посмотреть, как ведут себя другие люди.

На пляже народу было немного, знакомых – никого. Да у меня их, можно сказать, что и не было, кроме Валерок да здорового парня, увиденного мною только что. Если его можно, конечно же, назвать знакомым.

Но у меня было странное ощущение, что я обязательно должна вот-вот увидеть Володьку Степанова.

Этот глюк навалился на меня, наверное, потому, что я слишком быстро рассталась с Володькой и слишком резко сменила обстановку: мозги уже привыкли к этому, а чувства еще нет.

Я осмотрела пляж и поняла, что смотреть особенно не на кого.

Две скучные супружеские пары средних лет возлежали на некотором расстоянии от меня. Да еще один парень на отдаленном бугорке – высокий, сутулый, противный, с прямыми нечесаными патлами, свисающими ниже плеч, и с мерзкими

усиками застыл в позе, пародирующей Шварценеггера.

Рядом с парнем на каменистой поверхности пляжа примостилась на полотенчике абсолютно невзрачная девушка самой дешевой и несерьезной внешности. Всем своим видом она демонстрировала принадлежность данной особи мужского пола и готовность выполнить любое его желание.

Бросив на пару равнодушный взгляд и поняв, что это, скорее всего, неформальный искатель экзистенциальной истины, поклонник тантрической йоги и местной наркоты, приехавший сюда с миниатюрной группой поддержки, подобранной у ближайшего же ларька, я нацепила на нос темные очки и глубоко задумалась до такой степени, что даже, кажется, задремала.

Говорят, Эдисон с Менделеевым решали самые сложные научные вопросы в полудреме, так что и я решила не отставать от корифеев.

Мне было тепло и хорошо, но очнулась я внезапно, словно от толчка.

Давно уже приученная не дергаться в непонятных ситуациях, да и лень было, честно-то говоря, я медленно приоткрыла правый глаз и покосилась в сторону возникшего ощущения неуютности.

Рядом со мною на расстоянии шага сидел на корточках уже замеченный мною худющий неформал, не мигая, уставившийся на меня своими круглыми совиными глазками.

Я перевернулась на живот, подставив солнцу спину, и по-

думала, что заявленное мною равнодушие должно объяснить крестину, что дама не желает с ним знакомиться.

Я закрыла глаза, но прислушивалась на всякий случай.

Сопение, обозначающее присутствие неформала, продолжалось. Больше никаких признаков его существования не ощущалось, и я попыталась смириться с происходящим.

А что, может быть, этот йог-твою-мать почувствовал какие-то положительные флюиды, исходившие от меня, и сейчас подзаряжается? Вампи́рит, так сказать, в астральном плане?

Да ради бога, лишь бы руками не трогал!

Через несколько минут я все-таки не выдержала, и первая, приоткрыв глаза, покосилась на этого придурка.

Он продолжал посматривать на меня, причем так откровенно, что мне стало не по себе и очень сильно захотелось встать, протянуть руку, приподнять его за лохмы и дать по морде.

А что? Метод простой и действенный. Мало кто может предотвратить прямой удар кулаком в харю, особенно если имеет великолепное телосложение египетской мумии.

Пока я концентрировала свои разложенные по теплomu песку силы, этот визуальный насильник подкрался сам, преодолев разделяющие нас дюймы просто и решительно.

Он лег рядом, и его рожа оказалась совсем близко от моего лица.

Пришлось сделать вид, что я его не сразу заметила, а когда

заметила, то не обратила внимания.

Но и это не помогло: рамзесообразный хам оказался настырным.

– Привет, подруга, – процедил он и ощерился в широкой улыбке, показав не только недостаток в воспитании, но и еще больший недостаток в зубах.

Вместо ответа я отвернулась в другую сторону и посмотрела на подъехавших на пляж дружным строем уже виденных мною сегодня байкеров во главе с Мандибулей.

Сейчас они были почему-то относительно спокойны – ни бурных припадков, ни нападков на людей, – зато в руках у каждого по бутылке сухого вина.

Байкеры шумно расположились справа от меня и начали играть в нарды, запивая азарт винищем.

Беззубый донжуан не поленился и в какой-то момент, встав и перешагнув через меня, прилег с правой стороны.

– Ну, не надо хамить, малышка, – с обидой сказал он мне, хотя обижаться должна была бы я: он просто ловко спер мою реплику.

Поэтому я промолчала и решила подождать продолжения речи.

– Меня зовут Витя, я здесь бригадир. Даю постоянную работу, детка. Даже без обеда если протянешь, никто не тронет, забираю половину, – вдруг забормотал очевидную чушь неформальный донжуан, и я напряглась, переваривая его слова.

Пристроившись ближе, он дыхнул на меня гнилью из пасти и продолжил:

– Идет, что ли, или как? И учти – без меня здесь работать не удастся. Опасно будет для ливера.

– Какого еще ливера? – не поняла я окончания его бреда, но, в общем, сообразив, что мне предлагается поработать проституткой.

И это как раз во время моего отпуска! Да еще про ливер какой-то этот гад бормочет...

– Какой там ливер? – еще раз переспросила я, хорошо понимая, что дать по морде ему все-таки придется.

– Твоего, красавица, твоего ливера! Сисек, писек и прочего! – просто ответил Витя и снова улыбнулся.

Я зажмурилась, потому что падать было некуда – уже лежала.

– А зубы ты, лапочка, потерял в трудовых подвигах? – вежливо поинтересовалась я и залюбовалась изменением цвета его мерзкой рожи.

– А шутить ты не умеешь, – Витя нес явную чушь и уже более нервно спросил: – Ну, как тебе мое предложение? Согласна или как?

Я покачала головой.

– Днем я не работаю в такую жару, – зевнула я, расслабляясь и снова растекаясь по полотенцу, – и ночью тоже, – тут же добавила, чтобы он отстал, – я отдыхаю. Отвали, малыш.

Витя ошеломленно посопел и хмуро добавил:

– Я тебя предупредил, кошелка. Короче: начнешь пахать по индивидуальному проекту, будет больно об этом вспоминать. Ясно?

– А пошел ты, – лениво отозвалась я и снова отвернулась. Витя лежал рядом со мною еще несколько минут и на самом деле поднялся и отправился, а я даже и не посмотрела куда.

Чуть позже подошли мои знакомые молодожены, и мы довольно интересно провели время до обеда в общем трепе, а потом разошлись по домикам.

Начинавшаяся жара требовала сиесты. Иными словами, это не приспособленное для жизни время нужно было переспать.

Моя сиеста затянулась, и когда я протерла глазки, уже стемнело.

Было так обидно из-за бездарно пропавшего целого дня, и я немножко даже расстроилась, решив посоветоваться с косточками. Может быть, хоть они меня успокоят?

Выложив их на диване перед собой, я только вздохнула: 25+11+17! «Предельно обидное разочарование».

Сложив аккуратно моих паршивцев в мешочек, я засунула этот мешочек на самое дно сумки и поклялась самой себе больше не доставать их никогда-никогда, по крайней мере до завтрашнего утра.

Я вышла из домика и, увидев, что у Валерок нет света, искренне пожелала им успехов, направившись в шашлычную.

Там я еще не побывала, да и немного уже хотелось есть, если честно признаться.

Проходя мимо зарослей местных кустов-переростков, я заметила две тени и, приглядевшись, почти сразу узнала Валерия с Витей-сутенером. Они о чем-то совещались!

Мне как-то сразу стало обидно за весь наш женский род. Ну, сволочь же он, этот Валерий, честное слово! Обязательно, что ли, во время путешествия с женой надо начинать заниматься этой гадостью?

Можно было бы потерпеть и до возвращения: здесь же, в кемпинге, все равно что в мешке, где ни фига не утаишь – никакого шила.

Не собираясь больше скрываться, чтобы этот мерзавец-кобель, изменяющий жене, понял, что я его вижу, я прошла, намеренно производя больше шума.

– Татьяна! – внезапно окликнул меня Валерий. – Ты по шашлычкам решила приударить?

– Ну да, как же без этого?! – ответила я, немного озадаченная тем, что Валерий, оказывается, и не думал скрываться.

– Мы сейчас тоже подойдем с женой, – сказал Валерий, пожал Вите руку и побежал к себе.

Я посмотрела ему вслед немного удивленная: создавалось впечатление, что я ошиблась в своих предположениях, а это всегда переживать неприятно.

Валерки догнали меня уже около самого входа в шашлыч-

ную, так что зашли мы вместе, весело обсуждая, что провести первый же вечер отдыха на юге без шашлыков и без вина было бы непростительным извращением.

С этим согласились все.

Так как сегодня мы уже испытали прелести морского купания, а кое-кто только позагорал и на большее не решился, мы рискнули попробовать плоды местной кухни.

Нас встретили три мангала, бар с великолепным набором напитков от местной минералки до грузинского коньяка «Варцixe» и несколько чернявых продавцов.

Прямо при входе в шашлычную Валерий подал руку своей супруге, и она радостно потянулась к нему, и они снова поцеловались.

На моей памяти это случилось по крайней мере уже в десятый раз. Одно слово – молодожены, смотреть противно.

Этих придурков-молодоженов в любой толпе сразу заметно. Они все почему-то думают, что стоит им только расписаться в госучреждении – и все трудности окажутся позади, а впереди только прямая дорога к счастью. Ну да это не у всех даже и сказочных персонажей бывает.

А в жизни мне еще никто не признавался, что с регистрацией что-то в жизни начинается. Вот что-то кончается – это точно, причем довольно-таки быстро.

Мы зашли в шашлычную, заняли крайний столик, и Валерий побежал делать заказы.

Он предложил взять по порции шашлыка и две бутылки

красного вина, хотя по такой жаре я предпочла бы белое, но, снова решив не отставать от компании, я и здесь поддержала ее, предложив взять три бутылки.

А какой смысл мелочиться? Отдыхать, так с размахом!

Пока Валерий бегал с шампурами, мы с Валерией закурили и, успев обсудить погоду и настроение, осмотрелись.

Народу набралось предостаточно.

Несколько молодых пар сидели за столиками справа, две мужские компании расположились слева от нас.

Одной из них оказались уже порядком поднадоевшие мне сегодня рокеры-байкеры; зато за другим столиком сидели «чисто» наши простецкие гоблинские ребятки: от них и мата слышалось больше, чем от патлатых байкеров, и рюмки их звякали чаще.

Среди гоблинов возвышался и здоровяк, которого я сегодня уже встречала, снова полупьяный, и было заметно, что чувствовал он себя в этом состоянии очень уютно.

Громкий голос Блендамеда, наверное, был слышен в каждом углу шашлычной. Сейчас он замысловато жаловался одному из своих дружков на то, какое гадкое место этот кемпинг, и что даже если захочешь, то все равно не найдешь здесь ни «герыча», ни «лошадки», ни вообще никакой полезной «дури». А без этого и праздник не в праздник. Товарищи его дружно поддерживали и активнее звенели стаканами.

Я тихонько, стараясь не привлекать внимания, вынула из сумочки гадальные косточки и с некоторым злорадством

спросила у них – молча, разумеется, я же не дура, – ну где же, где же «накарканное» ими разочарование или какую они там мне чушь предсказали, не помню уж точно.

Кости мне выдали свой очередной милый прогноз:

15+33+8! – «Предвестье украденной у вас радости».

Увидев расклад, я едва не сплюнула на пол, честное слово.

Глумятся, заразы! Глумятся, чтоб им всю жизнь самим себе такие предсказания давать!

– А что это такое, Таня? – спросила меня Валерия, наклонившись и заглядывая мне в руки.

Я убрала кости обратно в сумочку и рассмеялась:

– Это подарок одного индийского факира, он мне их подарил, когда я была проездом в Джайпуре на конгрессе нетрадиционных астрологов.

– А факира звали Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей? – улыбаясь, спросила Валерия.

Я рассмеялась и ответила, что это страшный секрет и пока еще не пришло время его открывать. А тут и Валерий наконец подскочил с шампурами и стаканами.

Пока я расставляла на столе посуду, моя супружеская парочка снова начала целоваться и не только.

Ну, не в том смысле, конечно, что дело уже дошло до дела, но на полпути к нему оно было точно. Уж мне ли этого не знать!

– Слышь, Татьяна, – обратился ко мне Валерий после второго тоста, – а твой знакомый Мандибуля есть среди тех во-

лосатых кадров?

Он кивнул на компанию байкеров.

Мне лень и неохота было снова разглядывать этих ребят, поэтому я пожала плечами.

– Кажется, – ответила я, не собираясь портить себе настроение воспоминаниями.

– А который из них? – спросила вступившая в разговор Валерия, вытягивая шею и отклоняясь чуть вправо, чтобы ей было видно весь байкерский столик.

– Да ну вас, ребята, честное слово! – рассмеялась я. – Нашли о ком вспомнить! Давайте лучше выпьем за вашу удачу!

От такого тоста, как я заметила, еще никто никогда не отказывался. Суеверный у нас народ, хоть и воображает себя просвещенным.

Следующие полчаса прошли просто замечательно в тостах и в дегустации. А затем подошла наконец и развлекательная часть.

К нашему столику внезапно подвалил Витя-сутенер, давно ошивающийся в шашлычной.

Я уже заметила его. Он по очереди пристраивался к каждому столику. Подходя, быстро тасовал в руках колоду карт и, как видно, предлагал испытать судьбу.

Пока еще на его предложение никто не клюнул, и вот очередь дошла до нас.

– Мальчики-девочки, в картишки не желаете перекинуться? – тихо спросил он, глядя почему-то только на меня.

– Меня зовут Витя, если кто не знает, – ласковой скороговоркой продолжил картежник, – мы по маленькой, по маленькой.

Я покачала головой: азартные игры нужны только тем, у кого уже ничто другое азарта не вызывает. Ну а я этой болезнью не страдаю. Пока еще.

Валерия повела себя совершенно естественно.

Внезапно обнаружив, что как раз в тот момент, когда подошел Витя, рука ее мужа углубилась чересчур уж глубоко, куда не следовало, и это стало заметно, она ударила его по плечу и резко отстранилась.

Валерий покачнулся на стуле и, чтобы соблюсти равновесие, даже схватился за край стола.

Звякнули бутылки, брякнули тарелки, но, слава богу, ничего не упало и не разбилось.

Чувствуя себя немного неловко, Валерий встал и, в упор глядя на подошедшего к нам Витю, произнес медленно и четко:

– Я не играю, ты понял, да? Иди вон с байкерами поиграй!

– Конечно, конечно, я понятливый, – с готовностью ответил тот и, усмехнувшись, отошел.

Я удивилась: Валерий повел себя так, словно с Витей он не был знаком и это не они буквально только что секретничали в кустиках.

Подумав, что этот спектакль он разыграл исключительно для Валерии, я опустила глаза и выругалась про себя. Мое

молчание Валерий мог принять за согласие с ним, что было бы омерзительно.

А мою парочку словно подменили.

Теперь они решили поиграть в тихих паинек, которым все, что уже другим можно, строгие родители еще не разрешили.

Валерий, нервно подергиваясь, достал из кармана брюк пачку сигарет и закурил.

– Дай и мне тоже, – резко попросила Валерия, протягивая руку.

– Ты много куришь, девочка, – удивленно произнес Валерий, но выбил сигарету и протянул жене.

«Уже пошли первые открытия на супружеском поле, – грустно констатировала я. – И почему вам так просто не живет, ребята? Жениться-то зачем?»

Валерия закурила и сидела с отстраненным видом, опустив глаза на стол, и выбивала пальчиками по столешнице какой-то марш.

Валерий же, наоборот, не спускал напряженного взгляда с удалившегося Вити, который нашел-таки желающих сыграть с ним по маленькой за соседним столиком, но не с байкерами, а с братками, и губы Валерия презрительно вздрагивали, однако он ничего не говорил, хотя, как было заметно, с удовольствием выругался бы несколько раз.

«Одно из двух, – подумала я, слушая громкие разговоры из-за соседнего стола с громогласными гоблинами, где при-

строился картежник, – одно из двух: или наш мальчонка-молodoжен – заядлый картежник и Валерия заранее страшится его игорного загула, или...»

Додумать мысль до конца я не успела.

Валерия, вдруг словно решив сбросить с себя навалившееся напряжение, обратилась ко мне:

– Что же вы погрустнели, Татьяна? Может быть, еще выпьем по одной, если уж такая жизнь пошла, что... – Она не договорила, а зря.

Я почему-то ни фиги не поняла, что такого нехорошего внезапно случилось с ее жизнью, но выпить согласилась.

Пришлось, чтобы не отставать от нее, от жизни то есть, спросить у Валерия:

– А что интересного ты увидел в этом карточном шулере? У меня такое впечатление, что он на вас обоих подействовал как тень папы Гамлета?

Я вообще-то пошутила, но оказалось, что, сама не зная, нажала на какую-то запретную кнопку.

Валерия выронила из пальчиков сигарету и испуганно взглянула на меня.

Она, правда, тут же постаралась спрятать взгляд, но я его уже поймала: в нем был самый настоящий испуг, причем сильнейший и искренний.

– Да нет, какой там Гамлет, – процедил сквозь зубы Валерий, осторожно косясь на свою жену, – просто рожа этого гада показалась мне знакомой, но, кажется, я ошибся.

– А ты суеверен и неуверен, Валерка-дубинка, – с неожиданной горечью проговорила Валерия и потянула его к себе.

Удивительно, но Валерий приблизился к ней с видимой неохотой.

– Давайте лучше поговорим о чем-нибудь веселом! – предложила Валерия.

– О Мандибуле, например! – улыбнулась я.

– Точно! – воскликнул Валерий.

Он подмигнул Валерии и, хитро улыбаясь, погрозил мне пальцем.

– Признайтесь, Татьяна, вам так глубоко запал в душу этот байкер, что вы поэтому и показывать нам его не хотите: бережете себе на отпуск!

Они с Валерией весело рассмеялись.

Я ничего не ответила, решив не портить людям их легко меняющегося настроения.

Видя, что я ничего не отвечаю, Валерий пошептал что-то жене, встал и пошел к мангалам.

Там он перебросился словами с местными джигитами и барменом, а вернувшись, объявил, что завтра они едут на другой пляж.

– Мне рассказали про одно замечательное местечко, – сообщил он, – вы составите нам компанию, Таня?

– А что там такого особенного?

– Сюрприз! – загадочно ответил Валерий, склонившись к Валерии и опять что-то нашептывая ей на ухо.

Валерия закусила губку и пробормотала:

– Пошли отсюда, мне что-то нехорошо.

Они, попрощавшись со мной, ушли, а я решила еще немного посидеть. Может быть, и зря так решила...

Оставшись в одиночестве, я вдобавок еще обнаружила, что и мой столик тоже опустел. Так как в этом, пардон, свинском баре-шашлычной за всем приходилось ходить лично, то я встала и повлачилась к стойке.

Усатый веселый бармен выставил передо мною стакан и лихо набулькал в него коктейль под названием «Дамские мечты». Я понятия не имела, что это такое, и заказала, прельстившись лишь названием. По нынешнему настроению меня больше привлек бы коктейль «Тарзан», но такого в прејскуранте не оказалось.

Вспомнив о сюрпризе, подготовленном на завтра Валерием, я поманила бармена пальчиком и спросила, что собой представляет пляж, о котором он только что разговаривал с моим знакомым.

Улыбка бармена получилась чуть ли не шире собственно-го лица.

– Хороший пляж, свободный пляж, – нараспев поведал он, опуская голос до заговорщицкого. – Там бывают только байкеры Мандибули, и все очень свободно.

Я промолчала и вернулась за свой столик, размышляя о чувстве юмора Валерия. Вот уж действительно сюрпризец, и нехилый! Оставалось только решить – а нужно ли мне участ-

зовать в этом спектакле.

Между тем за соседним столиком разыгрывалась вполне предсказуемая сцена.

Скорее всего, Витя пожадничал и начал слишком быстро обыгрывать подпивших ребят, и им это почему-то не понравилось.

Один из компании, уже знакомый мне пыхтящий монстр, откликающийся на дурацкую кличку Блендамед, вдруг подскочил на своем стуле и, перегнувшись вперед через стол, схватил Витю за майку на груди.

– Ты мне мозги не греби, козел! – рявкнул он и дернул Витю к себе. – Я все видел, Витек, я все видел, бля буду – да!

Витя резко шарахнулся назад.

Основной пострадавшей оказалась его майка. Но это только поначалу. Послышался треск, и упирающийся Витя свалился на пол вместе со стулом.

Взмахнув руками в жалкой попытке сохранить равновесие, он случайно умудрился зацепить и меня за совершенно новую юбку, хотя я сидела отнюдь не рядом с ним.

Посмотрев на надорванный шов и сброшенную на пол сумку, я вскочила на ноги и сказала двустворчатому шкафу по имени Блендамед несколько энергичных фраз.

Я не набитая дура, конечно же, и понимаю, что красивой девушке больше к лицу скромность, застенчивость и прочая никчемная лабуда, но иногда не мешает объяснить придурку, что он хоть и придурок, но нужно рассчитывать длину

своих мослов. К тому же и винишко красненькое сыграло свою провокационную роль...

Но все равно же я оказалась права, а как может быть иначе?

– Что ты сказала, кошелка драная?! – проорал Блендамед, надвигаясь на меня, как ледокол, всеми своими ста килограммами перенакачанного мяса.

– Да все они одна компашка, гадам буду! – твякнул у него из-за спины какой-то шакал, и гордый Блендамед пробубнил:

– Ага, и я это сразу понял!

Удивительно, что эти ребятки твердо знали обо мне то, о чем я сама даже не догадывалась, но спорить с ними было бесполезно – слишком уж они гордились своими умозаключениями.

Мне сразу стало скучно в этой шумной шашлычной, и я решила скромно, по-английски, удалиться, тем более что мои Валерки уже успели это сделать.

И я уже было деликатно шагнула в сторону, но жесткий хват за руку остановил мой благоразумный порыв.

Дыхнув на меня тяжелой смесью алкогольно-табачной гадости, Блендамед протянул вторую лапу, явно собираясь измерить объем моей груди.

Меня это не устроило.

Пришлось резко вывернуться и врезать ему коленом в одно бугристое место.

Блендамед на секунду замер, ослабил хватку, потом издал рев раненого испанского быка, словно я перед ним собиралась тут изображать тореодора.

На этом пока активные действия Блендамеда закончились. Он почему-то предпочел поклониться мне, сложив ладошки под животиком: фильмов, наверное, посмотрелся про вежливых китайцев.

Витя в этот момент очухался, продрал глазки и очень вовремя и благородно ухватился за ногу Блендамеда.

Он ничего не хотел сделать ему плохого. Просто эта ножища стала подниматься вверх, и, очевидно, Витя решил подняться с пола вместе с нею.

Толпа волосатых байкеров, сидевшая до этого момента тихо, решила вдруг вмешаться: на одного из них случайно опрокинулась открытая бутылка с кетчупом со стола братков-гоблинов.

Байкеры выскочили из-за стола и бросились нас всех разнимать с помощью рук и громкого крика и с желанием, разумеется, произвести на меня впечатление – я девушка скромная, но что правда, то правда: умею заинтересовать мужчин. Но толчком для рокеров-байкеров послужило, конечно, поведение кетчупа со стола товарищей Блендамеда. До этого они только азартно подпрыгивали на своих местах и посмеивались.

Пока Блендамед обижал слабую девушку, его братки не вмешивались, наверное, думая, что силы единоборцев рав-

ны, но когда на горизонте появились боевые дружины местного рок-фестиваля, они отшвырнули стол в сторону и, издав великолепный вопль, бросились им наперерез.

Оставленная в покое, я в несколько прыжков перебазировалась ближе к мангалу, потому что здесь лежал приличный запасец шампуров, а я с детства была равнодушна к колюще-режущему оружию, и осмотрелась.

К сожалению, ситуация сложилась так, что на меня уже никто не обращал внимания.

Блендамед со своими дружками гонял байкеров, шашлычники гоняли всех, появившийся на авансцене сонный мужик в драных джинсах кричал, что он участковый, и не гонял никого. С тяжелым вздохом, подходя то к одному бойцу, то к другому, он отбирал у них шампуры и ножки от стульев и резво отпрыгивал в сторону, не мешая больше ничем. Участкового никто не трогал, как, впрочем, и он.

Представитель порядка только уравнивал шансы обеих команд и не посягал на конечный результат матча.

Постояв еще немного и понаблюдав за событиями, я дождалась, когда под ударами четырех облепивших его кавказцев упал на пол Блендамед, и решила покинуть место ристалищ.

Уходя, я медленно перешагнула через лицо поверженного Геракла с хамской кличкой Блендамед.

Смотря на меня снизу вверх помутневшими глазками, он прохрипел, что никогда мне этого не забудет.

Я не стала конкретизировать и молча ушла.

«Пожалуй, развлечений на сегодня хватит», – подумала я и, сориентировавшись в поглотившей кемпинг темноте, спотыкаясь о корешки и вершки, торчащие из утоптанной почвы, побрела в свой домик.

Проходя мимо жилища директора, я сначала услышала недовольное твяканье седого кабыздоха, а потом неожиданно для себя увидела Валерия, отходящего от домика.

Заглядевшись на чужого мужчину, я споткнулась о корень, очень некстати выглянувший из земли на моем пути, и растянулась в совсем неэротичной позиции. Хорошо еще, что, когда я вскочила, придерживаясь за ветки кустарника, Валерий уже ушел.

Позор остался незамеченным, следовательно, его и не было вовсе.

Я немного постояла, ориентируясь в пространстве и удивляясь действию местного вина, которое только сейчас стало накрывать меня с неожиданным упорством, потом закурила и решила передохнуть перед продолжением долгого путешествия к своей кровати.

Неожиданно из темноты, откуда-то справа от меня, слышались два глухих щелчка.

Я мгновенно присела и метнулась к ближайшему дереву.

Пусть я злостно ошиблась, пусть эти звуки были только похожи на выстрелы, но в подобной ситуации я предпочитаю два раза перестраховаться, чем один раз подставить лоб.

Скорее всего это были выстрелы. Но раз я не видела вспышек, это могло означать только одно: стреляли не в прямой видимости от меня, а скорее всего где-то за одним из ближайших домиков.

А если стреляли за домиком, то, значит, и не по мне!

Сообразив это, я еще помедлила на всякий случай и, вскочив на ноги, уже гораздо быстрее, чем раньше, пошла к себе.

Вечерняя прогулка окончательно перестала привлекать меня.

По дороге я неожиданно столкнулась с тенью, которую можно было бы признать за привидение, если бы оно не шмыгало носом и не пахло винным перегаром.

Невысокого росточка девушка в темной, мешковато сидевшей майке и в таких же шортах, натолкнувшись на меня, остановилась, пошатываясь, поморгала, посмотрела и попросила закурить.

Я узнала в ней ту самую спутницу Вити, которая с собачьей преданностью сворачивалась клубочком у его ног на пляже.

Я дала ей сигарету, потом протянула зажигалку, и она побрела дальше, подтрясывая в руках нетяжелый полиэтиленовый пакет.

Добредя до домика, я устало присела на крыльцо и вынула сигарету. Захотелось просто отдохнуть и ни о чем больше не думать. Все равно пока это и не получалось.

Пока курила, пряча огонек сигареты в кулак, я вниматель-

но осматривалась и прислушивалась, однако вокруг было все тихо.

Выстрелы ли прозвучали или не выстрелы, подумала я, но, имея таких славных соседей, как байкеры и гоблины, скорее всего, было бы странным, если бы все ограничилось только выстрелами.

Эти мальчишки могут и парочку взрывов устроить для веселухи, им это ничего не стоит.

Докурив, я решила, что пора идти спать.

Но едва я встала со ступенек и наклонилась к своей двери, чтобы открыть ее, как меня окликнула Валерия.

Она внезапно появилась из темноты и пришла ко мне в гости, похоже, с плохими новостями.

– Танька, у меня Валерка пропал, – пробормотала она и всхлипнула, – ты же слышала какие-то звуки, да? Я боюсь за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.